Научная статья
УДК 342,98
https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-76-90

К ВОПРОСУ О ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ – СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Татьяна Викторовна Воротилина[1,2]

Елена Анатольевна Иванченко[3]

Ирина Сергеевна Шульженко[4]

[1] Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

[2] Финансовый университет при Правительстве РФ, 125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2

[3] Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1

[4] Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

[1,2] vorotilina@mail.ru

[3] kvi-elena@yandex.ru

[4] irina_shulzhenko@bk.ru

Аннотация

Вопросы ответственности государственных служащих по возмещению вреда, причиненного ненадлежащим исполнением публичных обязанностей, актуальны, так как не имеют должного регулирования. В статье авторы предприняли попытку осмысления отдельных теоретико-прикладных проблем деликтной ответственности государства за вред, причиненный при исполнении должностных обязанностей лица, наделенного властными полномочиями. Предметом исследования выступают судебная практика, материальное и процессуальное законодательство, а также отечественные и зарубежные доктринальные труды. Цель – в разрешении вопроса, должен ли вред возмещаться за счет бюджетных средств или иск может быть обращен непосредственно к государственному служащему, совершив-

шему противоправное деяние, влекущее за собой восстановительную, компенсаторную гражданско-правовую ответственность. Методологическая основа исследования базируется на совокупности всеобщих, общенаучных и частнонаучных методов. В качестве основных приемов исследования применялись диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, технико-юридический и другие методы с приемами анализа, синтеза и описания. Научная новизна – в попытке осмысления и комплексного анализа проблем юридической ответственности государства за вред, причиненный различным субъектам неправомерными действиями представителей публичных органов. Авторы приходят к выводу, что деликтная ответственность государства и должностного лица – непосредственного причинителя вреда может быть солидарной. При этом в целом право на возмещение государством вреда, причиненного гражданину действиями (бездействием) должностного лица, является комплексным правовым институтом, что влечет за собой ряд прикладных особенностей применения мер юридической ответственности. Осознавая, что выводы исследования небесспорны, авторы полагают, однако, что они могут быть использованы как в дальнейших теоретических разработках отмеченной проблематики, так и в правозащитной деятельности государства.

Ключевые слова: деликтная ответственность; государство; государственные служащие; должностные лица; правоохранительная деятельность.

Для цитирования: *Воротилина Т. В., Иванченко Е. А., Шульженко И. С.* К вопросу о деликтной ответственности государства и ответственности государственных служащих – сотрудников правоохранительных органов // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3. С. 76–90. https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-76-90

Research Article

ON THE TORT RESPONSIBILITY OF THE STATE AND THE RESPONSIBILITY OF CIVIL SERVANTS – LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Tatiana V. Vorotilina[1,2]

Elena A. Ivanchenko[3]

Irina S. Shulzhenko[4]

[1] Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia

[2] Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradskii Ave., Moscow, 125167, Russia

[3] Legal Institute of North Caucasus Federal University, 1 Pushkin St., Stavropol, 355017, Russia

[4] All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia

[1,2] vorotilina@mail.ru

[3] kvi-elena@yandex.ru

[4] irina_shulzhenko@bk.ru

Abstract

The issues of responsibility of civil servants for compensation for damage caused by improper performance of public duties are relevant, since it does not have proper regulation. In the article, the authors have attempted to comprehend some theoretical and applied problems of tort liability of the state for harm caused in the performance of official duties of a person with authority. The subject of the study is judicial practice, substantive and procedural legislation, as well as domestic and foreign doctrinal works. The goal is to resolve the issue of whether the damage should be compensated at the expense of budgetary funds or the claim can be addressed directly to a civil servant who has committed an illegal act entailing restorative, compensatory civil liability. The methodological basis of the research is based on a set of general, general scientific and private scientific methods. Dialectical, formal-logical, comparative-legal, technical-legal and other methods with methods of analysis, synthesis and description were used as the main methods of research. Scientific novelty is in an attempt to comprehend and comprehensively analyze the problems of legal responsibility of the state for harm caused to various subjects by illegal actions of representatives of public authorities. The authors come to the conclusion that the tort liability of the state and the official – the direct causer of harm – can be joint and several. At the same time, in general, the right to compensation by the state for harm caused to a citizen by the actions (inaction) of an official is a complex legal institution, which entails a number of applied features of the application of legal liability measures. Realizing that the conclusions of the study are indisputable, the authors believe, however, that they can be used both in further theoretical developments of the mentioned issues and in the human rights activities of the state.

Keywords: tort liability; state; civil servants; officials; law enforcement.

For citation: *Vorotilina T. V., Ivanchenko E. A., Shulzhenko I. S.* On the Tort Responsibility of the State and the Responsibility of Civil Servants – Law Enforcement Officers. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 3, pp. 76–90. (In Russ.) https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-76-90

Введение

Вопрос о соотношении персональной ответственности должностного лица правоохранительного органа и ответственности государства возместить вред, причиненный в связи с ненадлежащим исполнением публичных обязанностей, не потерял своей актуальности и по настоящий момент. Сложность заключается в отсутствии единства в теоретическом и правоприменительном подходах, что отмечают большинство авторов. Так, отсутствие единства в правоприменительной практике констатировал в 2006 г. в своем диссертационном исследовании, посвященном рассматриваемой тематике, И. А. Минаков [1]; в свою очередь, уже в 2022 г. А. А. Маркелова [2] отмечает в своей диссертации аналогичное состояние проблемы, что позволяет авторам утверждать, что концептуально вопрос о соотношении персональной ответственности должностного лица и ответственности государства не получил надлежащего разрешения по сегодняшний день.

Субъекты правоохранительной деятельности продолжают выявлять и пресекать должностные преступления, так, по данным статистики МВД России, преступлений коррупционной направленности в среднем совершается 25 тыс. за полугодие, и значение этого показателя в среднем остается практически стабильным на протяжении уже относительного длительного времени [3].

В современной практике встречаются также случаи причинения вреда должностными лицами, выразившиеся в побоях, причинения вреда здоровью, жизни, чести и достоинства граждан, не сопряженные с личной корыстной, коррупционной заинтересованности виновных лиц. Такие факты также должны оцениваться с точки зрения возможности предъявления иска к виновному, а не компенсации причиненного потерпевшему вреда исключительно за счет средств государственной казны.

Таким образом, целью данной публикации авторы ставят попытку разрешения вопроса о том, должен ли причиненный в указанных ситуациях вред возмещаться за счет бюджетных средств (с правом последующего регрессного иска к лицу, совершившему должностное преступление) или иск о возмещении вреда может быть сразу обращен к служащему органа публичной власти, совершившему коррупционное преступление или причинившему вред жизни и здоровью потерпевшего.

1. Право на возмещение вреда как многокомпонентное правовое явление

В юридических источниках встречаются разные концепции соотношения ответственности государства и его служащего, высказанные мнения должны быть подвергнуты предметному анализу с точки зрения формальной логики с целью выбора наиболее адекватной и сбалансированной модели возмещения причиненного вреда. Адекватность такой модели должна оцениваться с точки зрения общеправовой теории о социальной справедливости, ее сбалансированность – с точки зрения экономической эффективности.

Отдельного внимания требует оценка конституционности предлагаемой модели, так как буквальная формулировка ст. 53 Конституции РФ обязывает государство обеспечить безусловную компенсацию вреда, причиненного гражданину государственным органом власти путем действия (бездействия) его должностных лиц,

т.е., как справедливо отмечает Р. В. Граф, на самом высоком уровне нормативно закреплена ответственность государства за причиненный противоправный вред [4, с. 45]. Таким образом, данное субъективное конституционное право порождает безусловный публично-правовой характер обязанности государства загладить причиненный действиями (бездействием) должностных лиц вред.

Реализация ответственности государства за действия должностных лиц на сегодняшний день осуществляется в общем порядке, однако, несмотря на определенные преимущества в виде большей индивидуализации возмещения вреда, как абсолютно основательно отмечает в своем диссертационном исследовании Р. В. Граф, такой подход содержит в себе существенный недостаток – конституционную неопределенность, так как не в полной мере соответствует публичной природе рассматриваемого субъективного конституционного права [5, с. 4].

Никакой специальный правовой статус не ограничивает рассматриваемое субъективное конституционное право требовать компенсации от государства за вред, причиненный его служащим, принадлежит всем физическим лицам без исключения и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах и условиях, включая и время действия специальных правовых режимов.

Таким образом, право на возмещение вреда – это сложное и многокомпонентное правовое явление, поэтому реализация данного права уверенно может рассматриваться как межотраслевой институт, применяемый во многих отраслях национального права: уголовно-процессуальном, гражданском, административном и некоторых других. Данный межотраслевой институт базируется на субъективном конституционном праве физического или юридического лица, группы граждан, даже относительно большой – народности или иной социальной общности (и такие случаи в правоприменительной практике также имели место быть, например, при признании незаконности депортации), потребовать от государства возместить причиненный неправомерными действиями его государственных органов вред.

2. Особенность ответственности: несовпадение субъекта – причинителя вреда и субъекта, возмещающего вред

Рассматриваемое право характеризуется одной существенной особенностью – несовпадением субъекта – причинителя вреда и субъекта, возмещающего вред. Рассуждая о данной особенности, А. А. Маркелова обращается к идее «корректирующей справедливости», согласно которой деликтоспособность должностного лица зависит от того, является ли оно субъектом соответствующих отношений [2, с. 87], и авторы статьи не могут отказать исследователю в обоснованности высказанного мнения.

Облаченное публичной властью, наделенное соответствующими полномочиями и исполняя обязанности от имени государства, должностное лицо становиться невидимым для частных правоотношений, следовательно, возмещение вреда за его счет в принципе неправомерно. В случае неумышленного выхода за пределы полномочий, должностное лицо не вступает в частные правоотношения, оно продолжает реализовывать обязанности государства. Иная картина образуется в случае умышленного превышения или злоупотребления полномочиями, когда долж-

ностное лицо сознательно нарушает нормативно закрепленные границы должного поведения, руководствуется личным мотивом и нарушает права и законные интересы физического или юридического лица путем совершения противоправного действия или в силу аналогично противоправного бездействия. В последнем случае должностное лицо способно в полной мере стать субъектом гражданско-правовой ответственности.

Отдельные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность государственных органов власти, содержат прямое указание на возможность такой ответственности и прямо корреспондируют к ст. 16, 16.1, 1069, 1070, 1071 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Так, в качестве примера этому Е. Г. Чернова приводит ст. 53 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в которой закреплено право любого субъекта обжаловать действия сотрудника полиции, и ст. 33 того же Закона, в которой установлена обязанность сотрудника понести ответственность за любые противоправные действия (бездействие) и отдаваемые приказы (распоряжения) [6, с. 124].

При этом необходимо руководствоваться пониманием, что отдельные виды публичной деятельности предполагают причинение потенциального вреда правам и законным интересам физических и юридических лиц, в частности, таким видом является правоохранительная деятельность. Например, имущественный ущерб может быть причинен гражданину вследствие принудительной остановки управляемого им автотранспортного средства, входная дверь квартиры может быть непоправимо повреждена, при отказе добровольно впустить в жилище сотрудников правоохранительного органа и т.д. Следовательно, основным критерием при оценке обоснованности и виновности должностного лица в причинении имущественного вреда будет служить правомерность или противоправность совершенных им действий.

На практике вызывают обоснованные затруднения случаи, когда производимые правоохранителем действия были сами по себе законны и обоснованы, но тактический порядок их проведения вызывает вопросы к правомерности причинения имущественного вреда. Так, в качестве примера приведем обыск, производимый в жилом помещении, на производство которого получено соответствующее судебное разрешение, процессуальный порядок производства данного следственного действия был соблюден, но сотрудники правоохранительного органа не стали дожидаться приезда проживающего в домовладении лица – гражданина N, у которого при себе имелся ключ от сейфа, и произвели вскрытие сейфа, чем привели указанное имущество в негодное состояние, несмотря на то, что супруга проживающего гражданина убеждала подождать его, так как гражданина N выехал в сторону дома, узнав о производимом обыске. Правомерность действий сотрудников в указанном случае должна подлежать тщательной оценки со стороны судебного органа на предмет правомерности или неправомерности причиненного имущественного вреда.

Так, в свою очередь, В. В. Казаненко приводит другой случай из судебно-следственной практики о гражданине К, у которого сотрудники правоохранительного органа забрали в ходе личного обыска ключи от сейфа и дверей, но данными

ключами не воспользовались вообще, используя при обыске для вскрытия дверей в жилище исключительно болгарку и лом, между тем, как указывает В. В. Казаненко, суд отказал гражданину в удовлетворении его исковых требований о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда из-за того, что «двери и сейф на момент их повреждения не осмотрены, их состояние не оценено, возможность восстановления (реставрации, замены отдельных элементов) не исследована» [7, с. 213–214].

Другим примером может служить вскрытие дверей квартиры – совместной собственности гражданки N и ее супруга, выступающего фигурантом уголовного дела, приведшее к повреждению двери. Так как гражданка N не являлась участником уголовного судопроизводства, то причиненный вред ее имуществу следует признать неправомерным и, по мнению суда, достаточным с точки зрения возникновения гражданско-правовой ответственности.

Соответственно, это в полной мере доказывает высказанное выше положение, что основным критерием для оценки достаточности оснований для возникновения гражданско-правовой ответственности является противоправность или правомерность действий сотрудников правоохранительного органа. Однако приведенные примеры очень показательно иллюстрируют отсутствие единства судебной практики по рассматриваемому вопросу и такую ситуацию затруднительно назвать удовлетворительной с точки зрения реализации права-гарантии (т.е. права, выступающего гарантом для реализации иных прав и свобод граждан) на возмещение государством вреда.

Таким образом, целесообразно рассмотреть аспект о случаях причинения должностным лицом вреда умышленного, при котором он существенно выходит за пределы своих полномочий, руководствуясь мотивами, противоречащим интересам государственной службы. В таких случаях о дистрибутивной справедливости (по А. А. Маркеловой [8, с. 88]), ограничивающей должностное лицо от прямого иска гражданина, которому был причинен вред, говорить не обоснованно – данные условия (обстоятельства) будут выступать достаточным основанием для солидарной ответственности должностного лица и государства, наделившего его соответствующими полномочиями, границами которых должностное лицо умышленно пренебрегло.

В. А. Власов предлагает следующие два признака юридической сущности, составляющей гражданско-правовую природу ответственности государства за вред, причиненный действиями должностных лиц правоохранительных органов. По мнению указанного автора, первым из них является направленность на возмещение вреда, вторым – использование при возмещении именно гражданско-правовых средств и способов расчетов [9, с. 23], при этом основными аргументами выступают положения гражданского законодательства.

3. Солидарная ответственность государства и правоохранительного субъекта

Детальный анализ ст. 1070 ГК РФ показывает, что данная норма не предусматривает солидарную ответственность государства и одного из видов правоохрани-

тельных субъектов, названных в указанной статье. При этом, по нашему мнению, следует градировать незаконные действия (бездействие) правоохранительного органа и незаконные действия (бездействие) сотрудника правоохранительного органа. В первом случае, речь не может идти о солидарной ответственности органа и государства, во втором случае, когда сотрудник правоохранительного органа умышленного выходит за пределы своих полномочий, говорить о солидарной гражданско-правовой ответственности вполне уместно, при этом нужно ориентироваться на главный принцип гражданско-правового института деликтных обязательств, согласно которому причинение вреда одним субъектом другому формирует бесспорную обязанность данный вред возместить, а лицо, которому причинен указанный вред, освобождается от обязанности доказывания противоправного характера действий причинителя вреда.

Предлагаемое решение о солидарной ответственности не вступает в диссонанс с учением о ретробутивной справедливости (соответствии действий причинителя вреда представлениям об общей пользе, приносимой обществу). К правоохранительному субъекту, сознательному допустившему выход за пределы своих полномочий вопреки интересам службы, справедливо допустим любой вид предусмотренной законом ответственности, в том числе и гражданско-правовой в порядке регресса. Это, по мнению авторов, в полном объеме соответствует представлению о справедливости, сложившемуся в гражданско-правовой науке, прежде всего как гармоничного соответствия равенства, меры и возмездия.

Интересно по данному поводу рассуждение М. Е. Поскребнева, считающего, что возложение на должностного лица обязанности доказывать законность своих действий вопреки общему правилу состязательности (принципу «*onus probandi*», согласно которому обязанность доказывать доводы возлежит на субъекте, предоставляющие данные доводы) справедливо «сглаживает» фактическое неравенство гражданина и субъекта в досудебных отношениях, таким образом, суд становится местом, где происходит абсолютное справедливое уравнивание субъектов [10, с. 23].

Аргументы в пользу солидарной ответственности государства и правоохранительного субъекта, по глубокому убеждению авторов, кроме всего прочего, имеют также высокий превентивный потенциал из-за понимания неизбежности личной (персональной) ответственности должностного лица – сотрудника правоохранительного органа перед лицом, которому оно причиняет вред. Понимание того, что имущественную ответственность будет нести не публично-властный субъект, а она будет обращена к непосредственному причинителю вреда в порядке предъявления регрессного иска (даже существенно усеченного по объему), существенно повлияет на формирование мотивации реализовывать свои полномочия исключительно в рамках, установленных законодательством.

На несомненную актуальность научного осмысления института регрессного иска к сотруднику правоохранительного органа в случае совершения им неправомерных действий в отношении граждан справедливо указывают А. Р. Ахунова, В. К. Белокобыльская, Ю. В. Болтенкова, Р. В. Бочаров, В. В. Родин, Н. В. Сумина, некоторые иные авторы. На страницах научной печати данные исследователи обос-

нованно указывают на отсутствие необходимой адекватной и сформированной нормативной базы, достаточной для доказывания правомерности или неправомерности действий (бездействия) сотрудника правоохранительного органа, но и фундаментальных научных исследований по рассматриваемой тематике. Кроме отсутствия исследований, констатируют ученые, сложилась негативная практика отсутствия надлежащих ведомственных рекомендаций для субъектов отдельных направлений правоохранительной деятельности, для понимания ими реальной возможности обращения к ним соответствующего регрессного иска, реальности регрессивной ответственности. Сказанное еще раз доказывает необходимость детальной проработки вопросов, связанных с правом регресса на теоретическом и законодательном уровнях, как обоснованно отмечает В. К. Белокобыльская, анализ законодательной базы о регрессных единовременных выплатах сотрудников правоохранительных органов за вред, причиненный гражданам при исполнении должностных полномочий, «не позволяет обнаружить прогрессивного развития в отношении регрессного требования» [11, с. 48].

В качестве позитивных изменений, на взгляд авторов статьи, следует признать расширение практики обращения прокуроров с регрессным требованием к должностным лицам, в том числе и правоохранительных органов, в порядке реализации полномочий, предоставленных ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ, данную позитивную правоприменительную тенденцию фиксируют в своей публикации также А. А. Овчинникова [12, с. 149] и некоторые другие исследователи.

Обращаясь снова к необходимости формирования надлежащий мотивации к правомерному поведению должностных правоохранительных органов, необходимо отметить, что в настоящий момент она сведена до трех направлений государственной деятельности. С одной стороны, государство организует соответствующий квалификационный отбор (путем аттестации сотрудников), при положительном результате которого фактически подтверждает соответствие сотрудника занимаемой должности и способность его надлежащим образом выполнять должностные служебные обязанности. С другой стороны, с сотрудниками на систематической основе проводятся соответствующие мотивационные мероприятия, в том числе и антикоррупционного характера. Третье направление выражено к организации надлежащего государственного, в том числе, ведомственного контроля за правомерностью действий субъектов правоохранительной деятельности и законностью принимаемых ими решений. Таким образом, можно уверенно утверждать, что государство в лице своих публичных институтов принимает на себя ответственность за поведение сотрудников правоохранительных органов, выступая определенным гарантом их соответствия занимаемой должности. Это, как обоснованно отмечают в своей публикации *E. A. Posner* и *A. O. Sykes* [13, с. 5–9], и делает справедливым правило о солидарной ответственности государства и должностных лиц, в том числе ответственности гражданско-правовой.

Однако решающее значение приобретает необходимость доказывания в судебном разбирательстве того, что должностное лицо правоохранительного органа, причинившее вред, умышленно допустило нарушение полномочий и такое нарушение было продиктовано желанием достичь личных противоправных целей.

В обратном случае, как указывает А. А. Маркелова, на лицо будет нарушение дистрибутивной справедливости из-за несоразмерности бремени ответственности [8, с. 89], так как сотрудник, допустивший неумышленное причинение вреда, причинил его при решении публичных задач, а не руководствуясь личными мотивами.

Необходимо отметить, что в российских юридических источниках встречается мнение о возможности предъявлять прямые иски должностным лицам правоохранительных органов, если допущенное ими нарушение должностных обязанностей было существенным, умышленным, грубым и повлекло причинение гражданам значительного вреда [14; 15]. Встречается и отдельная судебная практика, соответствующая данной позиции. Однако это, на взгляд авторов, отнюдь не уточняет теоретическую конструкцию гражданско-правовой ответственности должностных лиц – причинителей вреда, так как идет вразрез с позицией по данному вопросу Пленума Верховного Суда РФ, называющего государство ответственным за противоправные действия должностных лиц в силу прямого действия ст. 1069 ГК РФ [16], непосредственно ориентируя судебные органы на возмещения ущерба за счет казны, а не личного имущества виновного должностного лица, даже в случае умышленного использования им должностных полномочий в целях, не соответствующих интересам государственной службы.

Данная ситуация, по мнению авторов, делают рассуждения о возможности прямого иска к должностному лицу не совсем убедительными, более обоснованно в таких ситуациях говорить о возможности предъявления иска регрессного.

Существуют в юридической литературе и обоснованные доводы в пользу прямого иска к должностному лицу, в частности, они сводятся к тому, что, допуская существенные, умышленные, грубые и повлекшие причинение гражданам значительного вреда действия, должностное лицо действует в личных противоправных целях, что делает его вполне деликтоспособным с точки зрения гражданско-правовой ответственности. Тем не менее, на наш взгляд, точку в данном споре ставит положение ст. 124 ГК РФ, согласно которому должностное лицо не является субъектом гражданского права.

При этом положение п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ вполне обосновывает деликтоспособность должностного лица, допуская предъявление ему от лица государства регрессного иска. Все обозначенное еще раз подтверждает необходимость проведения соответствующих теоретических исследований указанной тематики, делая ее безусловно актуальной, есть смысл пересмотреть законодательную систематизацию субъектов гражданского права по аналогии с субъектами административного права, например, по аналогии с систематизацией, предложенной Е. Ю. Стрекаль [17, с. 63–64], безусловно, есть смысл рассмотреть и иные предложенные в юридической литературе подходы к классификации.

По аналогии с другим Высшим судом нашего государства, Конституционный Суд РФ также придерживается позиции о безусловной ответственности государства за действия должностных лиц [18; 19 и др.], снимает ли такая определенность необходимость дискуссии на указанную тему? Безусловно, нет. При грубом несоответствии умышленных поступков должностного лица правоохранительного органа интересам государственной службы вопрос о его солидарной с государством

ответственности соответствует всем представлениям о справедливости, сложившимся в теории права, необходима лишь разработка надлежащего теоретического обоснования.

Заключение

В статье авторами была предпринята попытка рассмотреть теоретические представления о правовой природе ответственности государства за гражданско-правовой, деликтный вред, причиненный при исполнении должностных обязанностей сотрудником правоохранительного органа с учетом особенностей, формируемых его публичным статусом как лица, наделенного государством соответствующими властными полномочиями.

Проведенный анализ позволил сформировать следующие выводы:

1. Право на возмещение государством вреда, причиненного гражданину действиями (бездействием) должностного лица, – комплексный правовой институт, базирующийся на нормах конституционного, гражданского, уголовно-процессуального и некоторых иных отраслей национального права, а также нормах международного права.

Данное право принадлежит и может реализовываться не только гражданином, но и общностью граждан, в том числе народностью, а также юридическим лицом.

Реализация рассмотренного права характеризуется следующими особенностями:

– оно является разновидностью реализации юридической ответственности государства;

– отсутствует совпадение непосредственного субъекта-причинителя вреда и субъекта, его возмещающего.

Право на возмещение государством вреда, причиненного гражданину действиями (бездействием) должностного лица, относится к общим правам и не зависит от особенностей правового статуса определенного лица, не может ограничиваться не при каких условиях, в том числе обстоятельствах чрезвычайного характера.

Исходя из механизма реализации, данное право необходимо отнести к группе активных прав, так как требует от субъекта, которому причинен вред, активных действий – обращения в орган судебной власти.

Такой способ возмещения причиненного вреда не выступает позитивной ответственностью государства, это – частный механизм реализации права, закрепленного в ст. 53 Конституции РФ.

2. Частноправовой характер ответственности государства за причиненный вред предполагает, что особенности возмещения вреда, причиненного государством, не могут уменьшать гарантии возмещения вреда частному лицу по сравнению с общими правилами деликтного права.

Общим основанием ответственности государства за противоправные действия (бездействия) должностных лиц правоохранительных органов, является ненадлежащее исполнение государством публичных управленческих функций.

Противоправность (незаконность) действий (бездействия) должностных лиц правоохранительных органов является единственным системообразующим условием для возникновения деликтной ответственности государства.

Отсутствие прямой вины конкретного должностного лица в нарушении прав гражданина, общности граждан, юридического лица отнюдь не свидетельствует автоматически об отсутствии вины государства, ненадлежащее выполнение государством публичных обязанностей управления может быть установлено судебным органом и в случае неполного, ненадлежащего урегулирования какого-либо определенного вопроса, существования правовой неопределенности, в том числе в компетенции органа, полномочиях должностного лица, установления пробелов в организации какого-либо вида правоохранительной деятельности.

3. В случае причинения вреда гражданину, общности граждан, юридическому лицу должностным лицом правоохранительного органа, если установлена несомненная умышленность и противоправность действий (бездействия) и вынесенных решений, а также то, что должностное лицо руководствовалось личными (не обязательно только корыстными) целями, не соответствующими интересам и цели государственной службы, речь может обоснованно идти о солидарной ответственности государства и должностного лица – непосредственного причинителя вреда.

Пристатейный библиографический список

1. *Минаков И. А.* Гражданско-правовое регулирование возмещения государством вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами : дис. … канд. юрид. наук. М., 2006.

2. *Маркелова А. А.* Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными, муниципальными органами и их должностными лицами : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2023.

3. Статистика по коррупции в России 2022. Данные за январь–июль от МВД // Общероссийская общественная организация содействия реализации гражданских антикоррупционных инициатив «Комиссия по борьбе с коррупцией» : сайт. URL: https://komiss-korrup.ru/статистика-по-коррупции-в-россии-2022/ (дата обращения: 29.03.2023).

4. *Граф Р. В.* Нормативные основания возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и должностных лиц // Правовая культура. 2020. № 2 (41).

5. *Граф Р. В.* Конституционное право на возмещение государством вреда: нормативное содержание и механизм реализации : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2021.

6. *Чернова Е. Г.* Актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2020. № 2 (50).

7. *Казаненко В. В.* Не вызванное необходимостью повреждение имущества при производстве обыска как основание возникновения права на возмещение вреда в порядке гражданского судопроизводства // Следственная деятельность : проблемы, их решение, перспективы развития : материалы II Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2018 г. / под общ. ред. А. М. Багмета. М. : Московская академия Следственного комитета РФ, 2019.

8. *Маркелова А. А.* Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными, муниципальными органами и их должностными лицами : дис. … канд. юрид. наук. М., 2023.

9. *Власов В. А.* Основание и условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов : некоторые вопросы теории и практики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28).

10. *Поскребнев М. Е.* Действуют ли древние представления о справедливости в современном гражданском процессе? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15. № 6.

11. *Белокобыльская В. К., Сумина Н. В.* Совершенствование порядка взыскания денежных средств с должностных лиц таможенных органов // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2021. Т. 1. № 2 (33).

12. *Овчинникова А. А.* Об определении органа, уполномоченного представлять публично-правовое образование в рамках регрессного иска к виновному должностному лицу // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2020. № 1-2 (102-103).

13. *Posner E. A., Sykes A. O.* An Economic Analysis of State and Individual Responsibility under International Law (Law and Economics Working Paper). 2006.

14. *Бабаков В. А.* Гражданско-правовая защита интересов государства : монография. М. : Юрлитинформ, 2018.

15. *Бабаков В. А.* Непосредственное возмещение вреда должностными лицами в контексте механизма осуществления гражданско-правовой защиты государством // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС «КонсультантПлюс».

17. *Стрекаль Е. Ю.* Особенности правового статуса субъекта административного права // Юридический факт. 2023. № 196.

18. Определение Конституционного Суда РФ от 25 мая 2017 г. 1117-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корнеева Евгения Робертовича на нарушение его конституционных прав статьями 1064 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июля 2020 г. № 1710-О «По жалобе гражданки Республики Азербайджан Рустамли Туркель Валех кызы на нарушение ее конституционных прав статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. *Minakov I. A.* Civil-Legal Regulation of Compensation by the State of the Harm Caused by Public Authorities and Their Officials: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2006. (In Russ.)

2. *Markelova A. A.* Civil-Legal Responsibility for the Harm Caused by State, Municipal Bodies and Their Officials: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2023. (In Russ.)

3. Statistics on Corruption in Russia 2022. Data for January-July from the Ministry of Internal Affairs. URL: https://komiss-korrup.ru/статистика-по-коррупции-в-россии-2022/ (date of the application: 29.03.2023). (In Russ.)

4. *Graf R. V.* Normative Grounds for Compensation by the State for the Damage Caused by Illegal Actions (Inaction) of Public Authorities and Officials. *Legal Culture*, 2020, no. 2 (41). (In Russ.)

5. *Graf R. V.* The Constitutional Right to Compensation by the State of Harm: Normative Content and Mechanism of Realization: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Saratov, 2021. (In Russ.)

6. *Chernova E. G.* Actual Problems of Civil Liability of Employees of Internal Affairs Bodies. *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2 (50). (In Russ.)

7. *Kazanenko V. V.* Unnecessary Damage to Property During the Search as a Basis for the Right to Compensation for Damages in Civil Proceedings. In *Bagmet A. M. (ed.)*. Investigative Activity: Problems, Their Solutions, Prospects for Development: Proceedings of the II All-Russian Youth Scientific and Practical Conference, Moscow, 23 November 2018. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2019. (In Russ.)

8. *Markelova A. A.* Civil-Law Responsibility for the Harm Caused by State, Municipal Bodies and Their Officials: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2023. (In Russ.)

9. *Vlasov V. A.* Grounds and Conditions of Civil Liability for Harm Caused by Illegal Actions of Law Enforcement Agencies: Some Issues of Theory and Practice. *Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 3 (28). (In Russ.)

10. *Poskrebnev M. E.* Do the Ancient Notions of Justice in the Modern Civil Process Work? Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2020, vol. 15, no. 6. (In Russ.)

11. *Belokobylskaia V. K., Sumina N. V.* Improvement of the Procedure for Collecting Money from Customs Officials. *Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region*, 2021, vol. 1, no. 2 (33). (In Russ.)

12. *Ovchinnikova A. A.* On the Definition of the Body Authorized to Represent a Public-Law Entity Within the Framework of a Recourse Claim to a Guilty Official. *Bulletin of Khabarovsk State University of Economics and Law*, 2020, no. 1-2 (102-103). (In Russ.)

13. *Posner E. A., Sykes A. O.* An Economic Analysis of State and Individual Responsibility Under International Law (Law and Economics Working Paper). 2006. (In Russ.)

14. *Babakov V. A.* Civil-Legal Protection of the State Interests: Monograph. Moscow: Iurlitinform, 2018. (In Russ.)

15. *Babakov V. A.* Direct Compensation of Harm by Officials in the Context of the Mechanism of Realization of Civil-Law Protection by the State. *Leningrad Law Journal*, 2015, no. 2. (In Russ.)

16. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 13 October 2020 No. 23 "On the Practice of Consideration by the Courts of a Civil Action in a Criminal Case" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

17. *Strekal E. Iu.* Features of the Legal Status of the Subject of Administrative Law. *Legal Fact*, 2023, no. 196. (In Russ.)

18. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25 May 2017 No. 1117-O "On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Korneev Evgeny Robertovich on Violation of His Constitutional Rights of Articles 1064 and 1069 of the Civil Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

19. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23 July 2020 No. 1710-O "On the Complaint of a Citizen of the Republic of Azerbaijan Rustamli Turkel Valekh Kyzy on Violation of Her Constitutional Rights by Article 1069 of the Civil Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

Сведения об авторах:

Т. В. Воротилина – кандидат юридических наук, доцент.

Е. А. Иванченко – кандидат юридических наук, доцент.

И. С. Шульженко – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

T. V. Vorotilina – PhD in Law, Associate Professor.

E. A. Ivanchenko – PhD in Law, Associate Professor.

I. S. Shulzhenko – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 10.08.2023.

The article was submitted to the editorial office 02.05.2023; approved after reviewing 04.07.2023; accepted for publication 10.08.2023.